

СУБЪЕКТИВНЫЕ ЗАМЕТКИ О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ «МЯГКОЙ СИЛЫ»

Е.М. Астахов

Московский государственный институт международных отношений (университет)
МИД России. Россия, 119454, Москва, пр. Вернадского, 76.

В статье анализируются различные аспекты «мягкой силы», которой в российской политике традиционно уделялось мало внимания. В этой сфере не проводилось осмысленной государственной политики, хотя Россия обладает значительным потенциалом для продвижения своего позитивного образа. На всех этапах своей истории наша страна всегда ассоциировалась с русской классической литературой, музыкальным и изобразительным искусством, фундаментальной наукой. Однако это не являлось результатом целенаправленной государственной политики, а отражением заметного места русской культуры в мировом «разделении труда». В царской России по существу, не проводилось информационного обеспечения ни внутренней, ни внешней политики. Первые попытки целенаправленно выстроить внешнеполитическую пропаганду были предприняты в СССР, но идеологическая заданность снижала её эффективность. После 1991 г. слом советских структур сопровождался и резким снижением внимания к внешнеполитической пропаганде. Российское руководство приступило к реальной работе по продвижению образа страны лишь в начале XXI в., когда были созданы соответствующие государственные структуры, в том числе телевизионные и информационные агентства. Автор считает, что для выстраивания всех направлений «мягкой силы» России желательно использовать иностранный опыт. Требуется изучения политической сторона западной «мягкой силы», а также практика координации культурного и гуманитарного направления специальными государственными организациями. В условиях информационного прессинга особое значение для России приобретают такие сферы, как пропаганда и контрпропаганда, распространение информации о российской точке зрения на положение дел в мире. Отдельно рассматривается тема координации возможных направлений «мягкой силы» России. Предлагается обдумать варианты формирования специальных подразделений для координации и практической реализации политики «мягкой силы».

Ключевые слова: «мягкая сила», «жесткая сила», культурная дипломатия, образ страны, информационные технологии, координационный механизм, диаспора, пропаганда, геополитика, публичная дипломатия.

В последнее время как в России, так и за рубежом не просматривается чёткого различия между такими понятиями, как публичная, общественная и культурная дипломатия, пропаганда или контрпропаганда, продвижение образа страны. В публикациях по этой проблематике очевидна тенденция на фактическое отождествление ряда этих понятий с «мягкой силой». Такая линия вряд ли правомерна, так как, например, публичная дипломатия или пропаганда могут использоваться как для «мягкой», так и «жёсткой силы», вплоть до политико-информационного обеспечения военных операций [6]. В этом контексте вряд ли есть смысл углубляться в понятийную классификацию. На наш взгляд, практичнее исходить из того, что политическая, экономическая, культурная, публичная и общественная дипломатия, пропаганда и контрпропаганда, продвижение образа страны – все эти направления работы являются отдельными механизмами общей государственной политики по укреплению позиций страны в мире. При этом подразумевается реализация этой политики исключительно средствами «мягкой силы», без применения жёсткого политического, военного или экономического принуждения.

В данной статье не ставится задача исследовать все направления «мягкой силы». Речь пойдёт в основном о продвижении образа страны, однако, при освещении этой темы неизбежно придётся затрагивать и другие аспекты «мягкой силы». В России традиционно уделяли мало внимания продвижению образа страны и другим компонентам «мягкой силы». На всех этапах её истории в этой сфере не проводилось осмысленной государственной политики, хотя она необходима для всех стран, и тем более для России, чей образ за границей издавна воспринимался скорее в негативных тонах. В нём всегда преобладали стереотипы экономической отсталости, авторитарного режима и т.д. [4] После 1917 г. к ним добавились элементы идеологического характера: о политических репрессиях, отсутствии демократии, нарушениях прав человека и т.д.

Примечательно, что подобные оценки остаются в ходу и после 1991 г., хотя новой Россией сделано немало, что, казалось, должно было понравиться Западу: разрушен СССР с утратой значительной части территории и населения, уничтожен коммунистический режим, выстраивается, хотя и не без дефектов, капиталистическая экономика, созданы демократические институты. По существу, интересам Запада отвечало и масштабное геополитическое отступление на международной арене, в том числе вывод войск из Европы и роспуск Варшавского блока, причем НАТО не только сохранила свои позиции, но и подошла вплотную к новым границам России, быстро осваивая постсоветское пространство. Одновременно был осуществлён уход России из дальних зон влияния: Кубы, Никарагуа, Вьетнама, Анголы и т.д. Но за всё это Россия не получила признательности Запада.

Уступки проглатывались, а информационный прессинг против России продолжается.

Корни этого явления – не в царизме, коммунизме или иных разногласиях идеологического характера. Скорее всего, дело в потенциале России как геополитического соперника: огромной территории, природных богатствах, другой культурно-конфессиональной цивилизации, другом менталитете и в конечном итоге – других ценностях. Несомненно, тут есть поле для дискуссии. Но важнее обозначить реальные ресурсы России по продвижению её образа за рубежом. На всех этапах развития наша страна ассоциировалась с русской классической литературой, музыкальным и изобразительным искусством, фундаментальной наукой. «Бренды» Достоевского, Чехова и Толстого, Чайковского и Рахманинова, Станиславского и балета Большого театра сохраняют своё значение и сегодня. Однако эти бренды являются не результатом целенаправленной государственной политики, а отражением реального места русской культуры в мировом «разделении труда». Нельзя сказать, что в царской России ничего не делалось в плане внешнеполитической пропаганды. По существу, в этой проекции можно воспринимать реформаторскую деятельность Петра Первого и других русских монархов, переписку Екатерины Второй с французскими просветителями. Эта переписка широко публиковалась в Европе, и в этой связи Вольтер и Дидро стали невольными русскими «агентами влияния». Делу продвижения образа страны служили также участие во Всемирной выставке в Париже 1889 г. и «русские сезоны» Дягилева, другие подобные начинания.

Но в большинстве случаев не проводилось информационное обеспечение ни внутренней, ни внешней политики страны. Результаты успешных военных операций во многом утрачивались в ходе последующего политического урегулирования. Значимые для репутации России победы, например в Отечественной войне 1812 г. не сопровождались соответствующим информационным воздействием на европейское общественное мнение. Не использовались, в частности, существенные для пропаганды факты вандализма наполеоновской армии по отношению к святыням русской культуры. В то же время сам Наполеон придавал серьёзное значение информационному обеспечению своих военных кампаний, имея для этого в армии походную типографию. Со стороны России была по существу только одна акция пропагандистского характера – решение Русской православной церкви об отлучении Наполеона от церкви и объявлении его антихристом [5]. Эта акция имела в основном внутреннее измерение и оказалась эффективной для мобилизации русского общества, и прежде всего православного крестьянства, на борьбу с нашествием «европейской цивилизации».

Однако пропагандистской работы «вовне» практически не было. В результате ни поражение Наполеона, ни в целом цивилизованное

поведение русской армии во Франции и других европейских странах не привели к существенным сдвигам ни в европейском общественном мнении, ни в настроениях российских элитных кругов, где были сильны тенденции преклонения перед европейской и прежде всего французской культурой. Первые попытки целенаправленно выстроить внешнеполитическую пропаганду были предприняты в СССР. Главное внимание уделялось идеологическим аспектам: предложить миру альтернативную модель политического и социально-экономического развития. Следует признать, что эта работа достигала определённых результатов. Во многих странах, прежде всего в интеллектуальных кругах, просматривался интерес к осуществлявшемуся в СССР социалистическому эксперименту: этому способствовала и активная деятельность по линии Коминтерна, дипломатических миссий, обществ дружбы. В 20–30-х гг. XX в. в советской дипломатической службе работали яркие личности с европейским образованием, знанием иностранных языков, умением выступать перед широкой аудиторией и вести полемику. Однако поставленные перед ними идеологические задачи вынуждали их выходить за рамки дипломатической практики и в ряде случаев приводили к межгосударственным осложнениям, вплоть до разрыва дипломатических отношений [9].

Новый всплеск интереса к СССР был вызван нападением фашистской Германии. Победы под Москвой и особенно в Сталинграде привели к заметному росту симпатии к СССР. С началом холодной войны западная пропагандистская машина заметно нивелировала эти настроения. Сильные репутационные удары были нанесены СССР его силовыми акциями в Венгрии, Чехословакии и Афганистане, репрессиями против диссидентов и т.д. [10]. СССР пытался противопоставить западной пропаганде политическую и экономическую поддержку стран третьего мира и национально-освободительных движений. Идеологическая заданность этой работы снижала её эффективность, однако некоторые наработки сохраняются и сегодня, например потенциал кадров, получивших образование в СССР. Очевидно и другое. Социальные реформы в ряде стран проводились не без воздействия социально-экономических преобразований в СССР. В целом при всех идеологических ограничениях и политических просчётах «мягкая сила» СССР продемонстрировала определённую эффективность. Она была поставлена на государственный уровень, выделялись средства из бюджета, осуществлялся контроль со стороны центральных координирующих органов. За этой политикой стояла сильная страна со значительным военно-политическим и экономическим потенциалом, с мессианскими претензиями на экспорт своего альтернативного проекта.

После 1991 г. слом советских структур сопровождался и резким снижением внимания к внешнеполитической пропаганде. Российское

руководство приступило к реальной работе по продвижению образа страны, её культуры и языка лишь в начале XXI в. В 2008 г. было создано Федеральное агентство по делам СНГ, проживающих за рубежом соотечественников и международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество). Агентство подведомственно МИД и имеет сеть своих заграничных представительств. Им выделены определённые бюджетные средства, которые, однако, многократно ниже финансирования аналогичных структур в ведущих западных странах. В 2007 г. создан фонд «Русский мир», который ведёт полезную работу по продвижению русского языка. На иностранную аудиторию ориентированы ряд телеканалов и радиостанций. Ведущую роль играет телеканал «Россия сегодня», которая ведёт информационную работу на иностранных языках. Телеканалу выделены значительные финансовые средства, которые позволяют нанимать иностранных специалистов и осуществлять вещание примерно на 100 стран. По финансовому обеспечению «Россия сегодня» уступает внешнепропагандистским телеканалам США, Англии, Франции, Китая и арабских стран. Тем не менее «Россия сегодня» уже заметно продвинулась на мировом информационном рынке, последовательно ломая монополию англосаксонских СМИ [12].

Принципиально важным стало решение о создании в декабре 2013 г. Международного информационного агентства «Россия сегодня». Главная функция агентства – пропагандистская и контрпропагандистская работа, ориентированная на зарубежные страны. Пока трудно прогнозировать эффективность этого нового органа, однако выбор его руководителя и другие кадровые назначения указывают на наличие соответствующей политической воли. Для выстраивания всех направлений «мягкой силы» России желательно использовать иностранный опыт. Страны, претендующие на значимое положение в мире, возводят «мягкую силу» в разряд стратегической политики. Заявленные цели просты и прагматичны: популяризация культурного достояния, распространение языка, пропаганда достижений стран, их образа жизни. Но все они подчинены главной задаче – укреплению геополитических позиций. При этом у каждой страны есть свои нюансы. У США декларируемая цель «мягкой силы» сводится к распространению в мире «свободы и демократии» (в их американском понимании) [7].

Этот лозунг используется для прикрытия стратегии устранения геополитических и экономических соперников. При этом применяются как «мягкие», так и «жесткие» методы, вплоть до прямых военных акций. Набор «мягких» мер довольно обширен. Продвижению образа США в период блокового противостояния способствовали экономические научно-технические достижения, высокий (по сравнению с СССР) уровень жизни, лозунги демократии, свободы печати, политической состоятельности [1].

■ Международные отношения

Пропаганду американского образа жизни дополняли киноиндустрия Голливуда, джаз, «быстрое питание», «джинсовая» культура и т.д. Усиление тенденций к экспорту американских «ценностей» методами прямого вмешательства во внутренние дела, вплоть до военных интервенций, нанесли значительный ущерб имиджу США [2]. Однако это не повлияло на американскую политическую культуру, в которой прагматические интересы всегда преобладали над гуманитарными аспектами «мягкой силы» [8]. Объектом такой политики является и Россия, где США используют весь набор политических, разведывательных, финансовых и технологических средств для поддержки оппозиционных групп [3]. Характерным примером такой политической культуры стало, например, проведение послом США в Москве совещания с лидерами оппозиции еще до вручения главе государства верительных грамот. Это не только нарушение дипломатических норм, но и демонстрация неуважения к России и ее руководству.

Сходные моменты присутствуют и в пропагандистской деятельности Великобритании. У Британского совета, который является стержневой организацией политического информационного и культурного воздействия на иностранные государства, также имеются два направления. Одно – гуманитарное (продвижение культуры и прежде всего английского языка), другое – политическое (поддержка демократических институтов и гражданских обществ). В рамках второго направления деятельность совета носит избирательный характер: помощь, в том числе финансовая, оказывается тем силам, которые находятся в оппозиции к режимам, не отвечающим британским интересам. В целом спецификой Британского совета является политическая работа, подчас пограничная с акциями спецслужб.

«Мягкую силу» Франции традиционно отличает культурное направление. Широко известен «Альянс франсез» занимается главным образом распространением культуры и французского языка. Истоки этого направления прослеживаются ещё в XVII в., когда французская дипломатия стала законодательницей мод. Именно в этот период французский язык начинает использоваться в качестве главного средства международного общения. Несмотря на все изгибы своей истории, Франция сумела сохранить преемственность в продвижении своей культуры. Заметную роль в этом плане играет и Пятый канал французского телевидения, который принимается во всех странах [11].

Германской спецификой является поддержка деятельности ряда фондов, у которых также имеются политические, в том числе партийные, и культурные задачи.

Культурное направление превалирует в деятельности Института Сервантеса (Мадрид), который является влиятельной организацией, координирующей всю работу по продвижению

испанской культуры и расширению сотрудничества с испаноговорящими странами Латинской Америки. Активно ведут свою культурную дипломатию итальянцы. Сильной стороной итальянской политики является работа с диаспорами в США, Аргентине, Уругвае и других странах. Выделяются значительные финансовые средства на содержание школ, кафедр итальянского языка и литературы в университетах, а также помощь малообеспеченным слоям иммигрантов. Новый игрок в мировом соперничестве «мягких сил» – Пекин. Внешнеполитическая пропаганда поставлена на прочную финансовую основу с применением самых современных технологий и использованием потенциала многочисленных китайских диаспор. Вся работа осуществляется без лозунговой риторики и подчинена решению прагматических задач. Характерным примером является борьба со стереотипами о низком качестве китайских товаров.

В целом иностранный опыт «мягкой силы» в проекции культурной дипломатии представляет для России несомненный интерес. Важно, в частности, было бы перенять практику координации культурного и гуманитарного направления специальными государственными организациями. Требуется внимательного изучения и политическая сторона западной «мягкой силы». Сегодня в российской политике нет идеологической составляющей, и поэтому вряд ли стоит применять дестабилизирующие методы информационного воздействия. Однако в борьбе за умы следует участвовать и нашей стране. Это касается соблюдения международного права, укрепления безопасности, реформирования системы глобального управления мировой экономикой, защиты нравственных ценностей и других направлений внешней политики страны. Необходимо расширять распространение информации о российской точке зрения на положение дел в мире без вмешательства во внутренние дела других стран. Особого внимания требует контрпропаганда. Россия издавна проигрывает все информационные войны. Преобладает тенденция на пассивную оборону, оправдание, а не на инициативную, наступательную позицию. Разъяснительные акции по линии МИД, посольств, представительств «Россотрудничества», телеканалов и радиостанций подчас тонут в объединённой пропаганде США и НАТО, практикующей наступательную тактику двойных стандартов. Это видно, в частности, в событиях внутри Украины и вокруг неё. До последнего времени Россия не давала должного отпора информационному давлению извне. Это связано и с особенностями развития России в 1990-х гг., которые заметно ослабили её политический и экономический суверенитет.

Смена политического руководства на рубеже XX и XXI вв., которое взяло курс на суверенизацию страны, привело к ещё большему усилению информационного прессинга на Россию. При этом информационные технологии, как

внешние, так и внутренние, включая ряд про- западных российских СМИ и правозащитных организаций, были переориентированы на критику российского руководства. В дискуссионном плане можно высказать следующие соображения о работе по продвижению позитивного образа страны:

- образ России зависит прежде всего от результатов её политического и экономического развития, повышения благосостояния народа. Все позитивные достижения в этом контексте надо адекватно пропагандировать, не скрывая одновременно недостатки и болевые точки внутри страны. Контрпропагандистскую работу целесообразно вести целенаправленно и системно, а не всегда запаздывающими реакциями на очередные антироссийские кампании. При этом не следует ожидать, что наши пропагандистские усилия смогут кардинально изменить в ближайшей перспективе западную антироссийскую предвзятость;

- критика России по политическим темам будет продолжаться и впредь. Она приносит Западу осязаемые материальные дивиденды. Усиление протестных настроений, тенденция к росту эмиграции тормозят решение основных проблем России, что только на руку Западу; ещё более отчётливо видны материальные потери в экономической сфере. Проблем в российской экономике много, прежде всего в результате коррупции и просчётов исполнительной власти. Однако навязывание западными и российскими СМИ тезиса об «удушении» государством частного бизнеса представляется политизированным. Многие эксперты считают, что «авторитарный режим» в действительности не управляет некоторыми экономическими процессами, что наряду с сомнительной этикой бизнеса ведёт к усилению оттока капиталов, офшоризации экономики, засилью импорта и сокращению национального производства. В пропагандистской работе желательно делать упор на открытости российской экономики, широких возможностей для инвестиционной деятельности иностранного капитала, в частности для получения более высоких прибылей, чем в других странах. Информационная политика в этой сфере сложна, но крайне необходима для сохранения экономического суверенитета России;

- благодатное поле для пропаганды – внешняя политика России, её борьба за соблюдение международного права, справедливые условия для всех стран в мировой политике и экономике. Только последовательное проведение внешнеполитического курса вызывает уважение внутри и вне России, а не прежние «политкорректные» прогибы с оглядкой на так называемое «международное сообщество». При этом необходимо разоблачать мифы об «агрессивности» России, которые цинично насаждаются самими авторами военных интервенций. В последние годы внешняя политика России действительно работает на её позитивный образ. Крупный эффект

имели известная мюнхенская речь В.В. Путина, его выступления на саммитах «восьмерки», «двадцатки», БРИКС, ШОС и на других площадках, активная роль России в снижении напряжённости вокруг Сирии и Ирана. Доходчивое изложение сути сложных проблем, открытая, но в то же время неконфронтационная манера полемики с Западом заметно усиливает позиции России в мире;

- наибольшую отдачу для образа страны приносит гуманитарное направление внешней политики, прежде всего культурные обмены и контакты в сфере образования. Во времена СССР иностранные студенты составляли около 10% от общего числа обучавшихся в советских вузах, а сейчас их число не превышает 3%. Выпускники советских и российских вузов входят в элиту ряда стран. В последние годы общемировая практика обучения иностранных студентов приобрела характер действенного канала политического, экономического и культурного влияния. США, Англия, Германия и Франция являются лидерами как в импорте «мозгов», так и в подготовке будущих лоббистов своих политических стандартов, технологий и товаров;

- отдельного рассмотрения заслуживает проблематика интернет-технологий. Борьба в этой сфере только разворачивается. По существу, речь уже идёт о кибероружии и кибервойсках, сопоставимых по своей эффективности с военными действиями. Значительная часть движущих механизмов Интернета находятся под контролем США, в том числе спецслужб. Информационные технологии отрабатываются и на российском населении с прямыми угрозами безопасности страны. Сегодня необходимо выстраивать комплексную систему защиты «цифрового» суверенитета России. Все эти вопросы находятся в поле зрения руководства страны, которое принимает соответствующие решения;

- существенную роль в «мягкой силе» России играет Русская православная церковь. Сотрудничество РПЦ с поместными церквями в окормлении миллионов верующих людей за рубежом, контакты с Ватиканом и иерархами других конфессий служат укреплению не только влияния православия в мире, но и геополитических позиций Российского государства. Особое значение в этом плане имеют пасторские визиты патриарха, его проповедническая миссия по защите моральных ценностей;

- при продвижении образа страны не уйти от решения проблемы соотечественников. В истории России было несколько волн эмиграции. Сейчас многое делается для поддержки русских диаспор в дальнем зарубежье. Но особого внимания заслуживают судьбы 30 миллионов русских людей, которые не по своей воле оказались за пределами России после Беловежских соглашений 1991 г. Произошла не только геополитическая, но и гуманитарная катастрофа. Ещё вчера все эти люди жили в одной стране, а на следующий день они оказались в других, с

■ Международные отношения

другими официальными языками и иными законами. Примечательно, что лучшие умы «Русского зарубежья», внесшего крупный вклад в мировую и отечественную культуру, восприняли как национальную катастрофу и 1917 и 1991 г.

Какую политику надо проводить по отношению к русским людям, оказавшимся на чужбине, но продолжающим говорить и думать на русском языке? Большинство из них от своей генетической родины не отказываются. Русского человека можно вывезти из России, но Россию отнять у него нельзя. Во всяком случае, если он действительно русский. В 1990-х гг. в тогдашнем руководстве России сохранялся «беловежский» подход: все «бывшие» наши люди живут, мол, теперь в других странах, которые и должны решать, что с ними делать. А России не надо вмешиваться, иначе её будут упрекать в «имперских» устремлениях и создании «пятой колонны» в новых независимых государствах.

Такой подход полностью удовлетворял элиты этих новых государств и позволял им приступить к решению своих задач: легитимизации государственности и границ, которые ранее были только административными. Закрепление государственности подразумевало, среди прочих, важную цель: выбить из живших там русских людей генетическую память, ограничить использование ими русского языка в детских садах, школах, вузах, в СМИ и культурной жизни. Но нам не следует бояться упреков в «фантомной боли» по бывшей империи. Желательно проводить более твёрдую политику по защите русскоязычного населения. В практическом плане защищать русскоязычное население на постсоветском пространстве непросто, даже в случае наличия политической воли у руководства нашей страны. Что реально можно делать в рамках международного права, когда имеется явное несоответствие между произвольно установленными границами Российской Федерации и реальными пределами распространения русской культуры, русского языка, русскоязычного населения и русского национального самосознания. Возможны следующие варианты:

1. В 2006 г. был издан Указ Президента о мерах по оказанию содействия добровольному переселению в РФ соотечественников, проживающих за рубежом. Сейчас принята обновлённая программа, в которой упор делается на нужных России специалистах. Но эта программа реализуется с большими трудностями. Многие русские люди адаптировались к новым условиям и предпочитают терпеть унижения политики ассимиляции, чем подвергаться рискам переезда без достаточных гарантий предоставления им жилья, работы и т.д. К тому же со сменой морально-нравственных ориентиров после 1991 г. в части российского общества нет стремления к воссоединению со своими соотечественниками.

2. На данном этапе упор следует делать на практической помощи соотечественникам в ближнем зарубежье: на расширении сети

культурных центров, финансовом обеспечении русских школ, кафедр русского языка и литературы в высших учебных заведениях, содействии русскоязычным СМИ. В борьбе за расширение позиций русского языка надо исходить из того, что он является языком межгосударственного общения на всём постсоветском пространстве. В будущем он, возможно, уступит место английскому языку, но пока альтернативы ему нет.

3. Желательно продумать возможности предоставления нашим соотечественникам безвизового режима на въезд в Россию, специальных документов, например так называемой «карты русского», упрощения процедуры получения гражданства, признания дипломов и т.д. Вопросы гражданства вызывают негативную реакцию в руководстве бывших советских республик. А против переселения они не возражают: это вполне отвечает их интересам. Все упомянутые меры «мягкой» дипломатии в целом не выходят за рамки международной практики и политически осуществимы.

4. Не следует исключать и меры межгосударственного давления. Со стороны Российского государства уже предпринимались попытки воспрепятствовать политике ассимиляции русскоязычных диаспор в ближнем зарубежье. Но далее увещаний дело не идёт. Причин такой линии несколько: а) Россия пока не достаточно сильна, чтобы её озабоченности принимались во внимание; б) ослабляют её чрезмерная зависимость от мировых рынков, отток капиталов, ориентация части элиты на западные финансовые центры; в) надо признать, что в отличие от Китая, Бразилии, Индии и некоторых других стран Россия экономически не самодостаточна, что не позволяет полностью обеспечить и её политическую независимость; г) попытки на официальном уровне реально защитить права российских диаспор будут пресекаться Западом, который не допустит возрождения «имперской» России. Однако ситуация в мире меняется, причем не в пользу Запада. На фоне натовской силовой политики против неугодных режимов и нам не следует отказываться от методов межгосударственного давления для защиты прав русскоязычных диаспор. Речь может идти, например, об экономических санкциях, широко применяемых теми же США и ЕС в защиту «демократии и прав человека». Этот лозунг прямо относится к правам русскоязычного населения в ряде стран, открыто нарушающих западные «ценности».

Жёсткие меры – не лучший путь для улучшения положения наших соотечественников. Более продуктивна терпеливая политика по вовлечению наших партнёров в постсоветском пространстве в создаваемые конструкции политической и экономической интеграции. Но полностью выбрасывать из нашего политического арсенала жёсткие меры не стоит. Вместе с тем в этой работе желательно учитывать и следующее обстоятельство. На постсоветском пространстве

растёт число соотечественников, которые уже склоняются к «европейскому выбору». Этому способствует ряд факторов: отсутствие у России твёрдой и последовательной политики по защите соотечественников; данные социологических центров об укреплении в части самого российского населения стремления к эмиграции; негативная подача местными СМИ положения дел в России и т.д.

Для реализации всех возможностей «мягкой силы» необходима единая государственная политика, которую должен координировать один государственный орган. Такую работу выполняет Министерство иностранных дел, которому в соответствии с указами Президента Российской Федерации от 12 марта 1996 г. [13] и 8 ноября 2011 г. [14] поручена координационная роль в проведении единой внешнеполитической линии. В соответствии с этими указами, а также Положением о Министерстве иностранных дел Российской Федерации, утвержденном Указом Президента РФ № 865 от 11 июля 2004 г., к основным функциям МИД России относятся координация и распространение за рубежом информации о внешней и внутренней политике, социально-экономической, культурной и духовной жизни страны.

В последние годы ещё более повышаются требования к информационной работе МИД. Такие задачи ставились руководством страны и на совещаниях с российскими послами и постоянными представителями в международных организациях. В центральном аппарате министерства, информационные функции осуществляют Департамент информации и печати и Департамент информационного обеспечения. Эти подразделения активно используют современные технологии в Интернете. Вместе с тем вся многогранная палитра различных аспектов «мягкой силы» хотя и координируется в МИД России, но реально находится в ведении других организаций («Россотрудничества», «Русского мира», телеканалов «Россия сегодня», «Вести», Международного информационного агентства «Россия сегодня»).

В этой связи, возможно, стоит подумать о создании специального подразделения, которое бы занималось только практической реализацией в каждодневном режиме всех направлений

политики «мягкой силы». Такое подразделение может быть сформировано либо внутри МИД (при освобождении этого подразделения от всех других функций), либо вне министерства. В этом последнем случае желательно, чтобы этот орган взял на себя координацию деятельности всех упомянутых выше организаций. Принципиально важно, чтобы он был подчинён непосредственно Президенту РФ. Именно по такому пути идут наши внешнеполитические конкуренты.

Существенным в деле продвижения образа России представляется также учёт наиболее важных факторов развития современного мира. Глобализация сегодня фактически означает вестернизацию, которая зачастую сводится к экспорту западных политических, технологических и культурных продуктов. В этом контексте сохранение идентичности России приобретает особую значимость. Проблема эта непростая. В 1990-х гг. с расчленением СССР, несправедливой приватизацией и сломом социально-экономических устоев был нанесен тяжёлый удар по морально-нравственным «ориентирам» россиян. Наследство «смутного времени» сказывается в том, что в России фактически нет национальной идеи и стратегии развития. Руководство страны занималось в основном предотвращением дальнейшего распада страны и укреплением её суверенитета. Эту задачу нельзя считать полностью выполненной и сегодня – с учётом внешнего прессинга, раскола гражданского общества и резкого усиления исламского фактора.

На протяжении всей истории Россия, может быть в силу своей огромности, никогда не замыкалась только на внутренних проблемах. Главный бренд России должен состоять в том, чтобы вносить вклад в укрепление справедливого миропорядка и сохранение моральных ценностей в международных отношениях. Сегодня это особенно важно на фоне тревожных тенденций в Западной Европе, где очевиден отход от христианских ценностей и самого христианства. В обозримом будущем Россия вряд ли будет конкурентоспособна в технологической сфере. Но у неё сохраняется достаточный интеллектуальный потенциал, чтобы предложить себе и миру альтернативные проекты новых политических и экономических моделей развития.

Список литературы

1. Arndt R. The first Resort of Kings: American Cultural Diplomacy in the Twentieth Century. Washington, D.C. Potomac Books, 2007. 608 p.
2. Браун С. Сила в инструментарии современной дипломатии // Международные процессы, 2004, т. 2, №2(5), с. 4-20.
3. "Foreign Policy", July/August 2001.
4. Константинова Н.С., Мартынов Б.Ф. Имидж России в Бразилии: укоренившиеся стереотипы и факторы оптимизации. Аналитические тетради ИЛА РАН. Выпуск 20. М.: ИЛА РАН, 2008. 88 с.
5. Ларин Д.А. «Черный» кабинет МИД России против Наполеона. // Вестник МГИМО-Университета, №5(26), 2012, с.74-80.
6. Noya Javier. Diplomacia publica para el siglo XXI. Editorial Ariel. Barcelona, 2007. 469 p.

■ Международные отношения

7. Nye J. Bound to lead the changing nature of American Power. N.Y., 1990. 336 p.
8. Nye J. Soft Power: The Means To Success In World Politics. N.Y., 2004. 240 p.
9. Российские посольства за рубежом. Очерки истории дипломатических отношений. М.: МГИМО-Университет, 2010. 360 с.
10. Хирдман, Свен. Роль России в Европе. Московский центр Карнеги. М.: Европа, 2006. 19 с.
11. Vedrin H., Moisi D. France in an Age of Globalization. Brookings Institution Press, 2001. 160 p.
12. Иннокентий Адясов: Возможна ли российская "мягкая сила"? [Электронный ресурс] // Информационное агентство REGNUM. 30.05.2012. Режим доступа: www.regnum.ru/news/polit/1536886.html, дата обращения 13.02.2014 г.
13. Указ Президента РФ от 12 марта 1996 г. N 375 "О координирующей роли Министерства иностранных дел Российской Федерации в проведении единой внешнеполитической линии Российской Федерации" [Электронный ресурс]. // Сайт представительства МИД России в г.Благовещенске. 12 марта 1996. Режим доступа: http://www.blag.mid.ru/pravo_03.htm, дата обращения 13.02.2014 г.
14. Указ Президента РФ от 8 ноября 2011 г. N 1478 "О координирующей роли Министерства иностранных дел Российской Федерации в проведении единой внешнеполитической линии Российской Федерации" [Электронный ресурс]. // Официальный сайт Президента России. 8 ноября 2011. Режим доступа: <http://text.document.kremlin.ru/SESSION/PILOT/main.htm>, дата обращения 13.02.2014 г.

Об авторе

Астахов Евгений Михайлович – к.и.н., профессор кафедры дипломатии МГИМО(У) МИД России.
E-mail: dipc@mgimo.ru

AN OPINION ON SOFT POWER

E.M.Astakhov

Moscow State Institute of International Relations (University), 76, Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia.

Abstract: *The article analyzes different aspects of the "soft power" of Russia. The author affirms that in this field the country doesn't have well defined strategies policy. To Russia has the excellent potential for the promotion of its positive image. This potential is primarily due to the famous Russian science, literature, music and art. But this "natural" potential has to be used in the national interests abroad. In recent years the Russian government has made some important steps in cultural diplomacy, in particular for the promotion of Russian language and supporting Russian Diaspora. However, much more has to be done not only in these directions, but also in propaganda and counterpropaganda to meet information pressure against Russia.*

In this connection, to form properly all directions of the policy of "soft power", is desirable to use the experience of other countries. The states who pretend to have an important place in the world, consider "soft power" as a strategic policy aiming to strengthen their geopolitical positions. In this context the author offers some suggestions concerning different organizational aspects. Special attention is given to the coordination of the activities of all structures involved in the policy of "soft power".

Key words: "Soft power", "hard power", national image, cultural diplomacy, informational technology, coordinating mechanism, diaspora, propaganda, geopolitic, public diplomacy.

References

1. Arndt R. The first Resort of Kings: American Cultural Diplomacy in the Twentieth Century. Washington, D.C. Potomac Books, 2007. 608 p.
2. Brown S. Sila v instrumentarii sovremennoi diplomatii [Power in toolkit of modern diplomacy]. Mejdunarodnii protsesi, 2004, vol. 2, no.2, pp. 4-20.
3. "Foreign Policy", July/August 2001.
4. Konstantinova N.S., Martinov B.F. Imidg Rossii v Brasilii: Ukorenivshiesia stereotipi i factori optimizatsii. Analiticheskie tetradi ILA RAN. [Image of Russia in Brasil: old stereotypes and factors of optimization. Institute of Latin American Academy of Sciences analytical notebook]. Iss. 20. Moscow, ILA RAN Publ., 2008. 88 p.

5. Larin D.A. Tcherni cabinet MID Rossii protiv Napoleona [Black cabinet of the Ministry for Foreign Affairs against Napoleon]. Vestnik MGIMO-Universiteta, no.5(26), 2012, pp.74-80.
6. Noya Javier. Diplomacia publica para el siglo XXI. Editorial Ariel. Barcelona, 2007. 469 p.
7. Nye J. Bound to lead the changing nature of American Power. N.Y., 1990. 336 p.
8. Nye J. Soft Power: The Means To Success In World Politics. N.Y., 2004. 240 p.
9. Rossiyskie posolstva za rubezhom. Ocherki istorii diplomaticheskikh otnoshenii [Russian embassies abroad. Essays of the history of diplomatic relations]. Moscow, MGIMO-Universitet Publ., 2010. 360 p.
10. Hirdman S. Russia's Role in Europe. Carnegie Endowment for International Peace, 2006. 19 p. (Russ. ed.: Hirdman S. Rol Rossii v Evrope. Moscovski centr Carnegie. Moscow, Evropa Publ., 2006. 19 p.)
11. Vedrin H., Moisi D. France in an Age of Globalization. Brookings Institution Press, 2001. 160 p.
12. Innokentii Adiasov: Vozmozhna li rossiiskaia "miagkaia sila"? [Innokentii Adiasov: Can the Russian "soft power" be possible?] REGNUM Information agency. 30.05.2012. Available at: www.regnum.ru/news/polit/1536886.html (accessed 13.02.2014).
13. Ukaz Prezidenta RF ot 12 marta 1996 g. N 375 "O koordiniruiushchei roli Ministerstva inostrannykh del Rossiiskoi Federatsii v provedenii edinoi vneshnepoliticheskoi linii Rossiiskoi Federatsii" [Presidential Decree of March 12, 1996 N 375 "On the coordinating role of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation in executing a single foreign policy of the Russian Federation"] Website of the Russian Foreign Ministry Mission in Blagoveshensk. March 12, 1996. Available at: http://www.blag.mid.ru/pravo_03.htm (accessed 13.02.2014) (In Russian).
14. Ukaz Prezidenta RF ot 8 noiabria 2011 g. N 1478 "O koordiniruiushchei roli Ministerstva inostrannykh del Rossiiskoi Federatsii v provedenii edinoi vneshnepoliticheskoi linii Rossiiskoi Federatsii" [Presidential Decree of November 8, 2011 N 1478 "On the coordinating role of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation in a single foreign policy of the Russian Federation"]. Official site of the President of Russia. 8 November 2011. Available at: <http://text.document.kremlin.ru/SESSION/PILOT/main.htm> (accessed 13.02.2014) (In Russian).

About the author

Astakhov Evgeny Mikhailovitch – PhD of History, Professor, Department of Diplomacy of Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (MGIMO). Prospect Vernadsogo, 76, Moscow, 119 454 Russia.
E-mail: dipc@mgimo.ru